

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СВОБОДЕ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Старостенко (г. Могилев, Беларусь)

Современное правовое обеспечение свободы совести в Республике Беларусь основывается главным образом на Конституции и Законе «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 г. В целом оно позволяет государству осуществлять целенаправленное регулирование конфессиональных процессов, [3, с. 153-190] что не исключает совершенствования правового пространства республики в данной области. Это совершенствование может осуществляться с целью более последовательной реализации гражданами свободы совести, усиления контролирующих функций государства, и по следующим основным направлениям:

1. Изменение некоторых аспектов правового регулирования отношений, связанных с деятельностью религиозных организаций (легитимизация деятельности малых

религиозных групп, введение практики отчетов религиозных организаций о деятельности, отказ от правовой нормы о тайне исповеди).

Закон 2002 г. более жестко, по сравнению с его прежним вариантом 1992 г., регламентирует создание религиозных организаций. Религиозные общины могут образовываться по инициативе не менее 20 граждан Республики Беларусь, тогда как по прежнему Закону 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» было достаточно 10 человек. Данное положение Закона 2002 г. не является уникальным для европейской законодательной практики [1, с. 100, 106, 456, 521, 549, 645]. Вместе с тем высокий количественный ценз является в Европе скорее исключением, чем правилом. Данные по 55 странам ОБСЕ показывают, что в подавляющем большинстве этих государств для регистрации общины требуется минимальное членство в 10 или менее человек [2, с. 349]. При этом нельзя не заметить, что увеличение количественного ценза существенно не сказалось на численности общин в Республике Беларусь, которые, по требованию Закона 2002 г., в 2002–2004 г. успешно прошли перерегистрацию.

Но главная проблема увеличения в 2002 г. количественного ценза для регистрации общины состоит в том, что его результатом стало как сужение контролируемых возможностей государства в области конфессиональной жизни, так и юридическое исключение возможности легитимной деятельности малых религиозных групп, что означает ограничение свободы вероисповедания. Более того, деятельность религиозных организаций без регистрации является противоправным деянием, и влечет ответственность в соответствии с Уголовным Кодексом (статья 193. Прим. 1). В этих условиях видится целесообразным ввести в правовое поле понятие «религиозная группа», деятельность которой может осуществляться на основе заявительного принципа, без прав юридического лица. При этом может быть принята во внимание правовая практика Российской Федерации по Закону «О свободе совести и о религиозных объединениях». Закон признает правомочность деятельности религиозных групп. Религиозной группой Федеральный закон называет добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Введение ежегодных отчетов религиозных организаций о деятельности видится целесообразным, так как позволит упростить процесс мониторинга конфессиональной ситуации со стороны органов государственного управления, будет способствовать выявлению структур, которые используют преференции, предоставляемые религиозным организациям, для ведения иной деятельности, и т.п.

Закон 2002 г. в статье 39 устанавливает: «Нарушение законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организаций, проявившееся, в частности, в: <...> нарушении тайны исповеди, – влечет ответственность, установленную законом». Существование этой нормы крайне спорно, т.к. она может препятствовать следственным и иным действиям, направленным на расследование совершенных преступлений, а также предупреждение криминальных деяний. По существу, мы имеем дело с конфликтом двух видов права: церковного (канонического) и гражданского. Представляется, что интересы соблюдения прав и свобод граждан требуют следовать примату светского, гражданского законодательства.

2. Требуют редактирования некоторые формулировки текста закона «О свободе совести и религиозных организациях» и его преамбулы.

Фиксируемые в Законе 2002 г. правовые нормы определенно указывают на светский характер государства, но данного буквального определения Закон не содержит. Данный недостаток может быть исправлен дополнением в Статью 8 «Государство и религия»: «Республика Беларусь – светское государство. Религиозные организации отделены от государства. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Пояснения некоторых терминов, приводимые в статье 3 Закона, нуждаются в уточнении. В частности, в современной редакции данной статьи под понятие «богослужение» подпадают таинства, что не соответствует религиозной традиции. Вероисповедание трактуется лишь как «вероучение», к тому же принадлежащее религии с «традиционной культовой практикой», и др.

Важно также устранить разночтение между конституционным и законодательным определением свободы совести. Трактовка в Законе «права на свободу совести» (статья 4) противоречит статье 31 Конституции. Конституционная норма предусматривает не только право «самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (идентично в статье 4 Закона и статье 31 Конституции), но и «выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии». Иначе говоря, с формальной точки зрения Закон 2002 г. ограничивает права граждан на выражение и распространение атеистических убеждений, то есть сужает содержание свободы совести.

Преамбула Закона 2002 г. содержит положение о признании «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», о «духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси» и «неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». Преамбула, согласно законодательству Республики Беларусь, не имеет нормативной правовой силы, однако содержащееся в ней ранжирование религиозных организаций, с акцентом на Православную церковь, оказало влияние на разработку ряда ведомственных документов различных органов государственного управления.

Кроме того, преамбула Закона 2002 г. в одном смысловом ряду перечисляет как религиозные организации (Православная церковь, Католическая церковь), так и религии (лютеранство, иудаизм, ислам), что с религиозведческой точки зрения некорректно. Утверждение об «определяющей» роли Православной церкви «в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» и вовсе не выдерживает мало-мальски серьезной критики. Так, с позиций историко-философской науки совершенно неоправданно сводить многообразие духовной культуры (и традиций) белорусского народа к религиозности, тем более к деятельности какой-либо одной конфессии. С позиций исторической науки невозможно согласиться с тем, что Православная церковь определяла государственные традиции белорусского народа. На протяжении значительной части истории Беларуси эта церковь являлась своего рода «терпимым» вероисповеданием при государственном статусе римо-католицизма (период ВКЛ, Речи Посполитой), а в период советской истории влияние всех религий и церквей не только на государственную, но и на общественную жизнь в целом было минимизировано.

Тем самым преамбула Закона «О свободе совести и религиозных организациях» в силу противоречивости и неадекватности ряда своих формулировок требует редактирования. Оптимальное редактирование данной части преамбулы видится в

удалении ссылок на конкретные конфессии и замене фрагмента от «признания определяющей роли Православной церкви...» до «... и ислама» на формулировку «уважения религиозного наследия и традиций свободомыслия в развитии духовной культуры Беларуси».

Среди других не вполне корректных формулировок Закона 2002 г. обращает на себя внимание неоднократно используемое положение «свобода совести и свобода вероисповедания». Свобода совести в ее понятийной полноте включает в себя и свободу вероисповедания (свободу религии), и свободу атеизма, иначе говоря, свобода совести и свобода вероисповедания соотносятся между собой как система и ее элемент, как общее и частное.

Литература

1. Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Сост. Герхард Робберс. – Москва: Институт Европы РАН, 2009. – 719 с.
2. Свобода религии и убеждений: основные принципы (философия, законодательство, защита свободы совести) / Под ред. Т.Линдхольма, К.Дурэма и Б.Тахзиб-Ли. – М.: Институт религии и права, 2010. – 744 с.
3. *Старостенко, В.В.* Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография / В.В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – 272 с.: ил.